

Ци Ци опустился на колени перед князем и протянул руку, чтобы прощупать пульс Ци Хэнтая.

Ци Хэнтай смотрел на обнажившуюся полоску белоснежной кожи на запястье Ци Ци и ощутил некое несоответствие. Впрочем, даже у человека средних лет кожа может оставаться гладкой и светлой, если он за собой следит, так что это не казалось чем-то из ряда вон выходящим. Однако его заинтересовало другое: почему руки этого человека перебинтованы?

— Зачем ты обмотал руки тканью? — поинтересовался князь.

— Это привычка простолюдина, — заикаясь, ответил Ци Ци, страшась, как бы ненароком не выдать себя. Ему нужно было во что бы то ни стало сохранить в тайне обе свои ипостаси — и скрытого стража, и третьего господина из Исяньлоу.

Ци Хэнтай не разочаровался: обычные люди при виде него всегда вели себя так же робко и испуганно.

— Удалось ли тебе обнаружить, в чем моя проблема? — спросил Ци Хэнтай.

Ци Ци не смел отвечать прямо. Если он сейчас признается, что нашел причину, в то время как столько лекарей до него ничего не обнаружили, на него неизбежно падет подозрение. К тому же, если бы князь действительно хотел исцелиться, он бы нанял более искусных врачей. Скорее всего, князь специально созвал столько лекарей, чтобы под предлогом их некомпетентности подвергнуть наказанию. Поговорив до этого с парой коллег, Ци Ци понял, что их репутация была куда скромнее его собственной.

Стоя на коленях перед Ци Хэнтаем, Ци Ци прекрасно знал, какой недуг терзает его господина, но сказать об этом не мог. Ему оставалось лишь последовать примеру остальных: прикинуться, что диагноз поставить не удалось, и покорно принять порку.

— Ваше Высочество Чэн-ван, пощадите! Пульс у Вас действительно странный, но... но я никогда прежде не встречал подобных признаков.

— Раз знаний не хватает, а называешь себя божественным лекарем, увести и всыпать двадцать палок, — холодно произнес Ци Хэнтай.

Двадцать палок?! Это же так больно!

В ту же секунду Ци Ци пожалел о содеянном. Впрочем, сожаления были бесполезны — стражники уже выволокли его во двор для исполнения наказания.

Хлоп! — раздался звук удара. Палка выглядела внушительно, но на деле опустилась на тело Ци Ци почти без силы.

О? — мысленно изумился Ци Ци. Грому много, а дождя мало?

Похоже, князь и вправду разыгрывает спектакль. Раз так, нужно постараться и сыграть свою роль как можно убедительнее.

— А-а-а-а!!! — пронзительный вопль, прорезавший небеса, вырвался из груди Ци Ци.

У стражника, наносившего удары, дернулся угол рта. Разве может быть настолько больно? Максимум — кожа покраснеет, к чему такая показуха? Им был дан приказ: формально наказать этих лекарей, но на деле стараться бить полегче, особенно если речь идет о людях в возрасте. А этот, вроде бы, выглядит здоровым и крепким, как же он оказался таким неженкой?

— А-а-а!!! — раздался еще один душераздирающий крик, от которого птицы, сидевшие в саду, в испуге вспорхнули с деревьев.

Столь шумное действо мешало Чэн-вану в покое заниматься своими делами. Тот лекарь, которого только что увели, был последним в очереди. Ци Хэнтай намеренно отбирал малоизвестных и слабых медиков, чтобы слухи о его отравлении ядом страсти дошли до наложницы Юэ. Он хотел, чтобы она знала: ему осталось жить не более трех месяцев. Заодно он хотел закрепить за собой репутацию жестокого тирана, чтобы у наследника появился повод подать на него жалобу, а подозрительный император, сидящий в глубине дворца, ослабил свою бдительность.

Император старел и с каждым годом становился всё бестолковее, постоянно опасаясь, что сыновья отберут у него трон. Если в столице о нем не будет слышно ничего хорошего, взгляд государя будет прикован к наследному принцу, и тогда задуманное удастся осуществить.

— Брат Ци, то, чем ты отравлен — это яд страсти. Я действительно никогда с таким не сталкивался, — говорил Ху Цинхэ. Его семья жила в Цзяннани и была невероятно богата, а сам он обучался у знаменитых врачей и обладал выдающимися медицинскими познаниями.

Ху Цинхэ нахмурился: пульс друга был одновременно ровным и неистово быстрым, то замедляясь, то становясь мощным — поистине непостижимо.

— Слышал ли ты что-нибудь о западной паутинной лилии? — спросил Ци Хэнтай.

— Теперь, когда ты сказал, я припоминаю... очень похоже на тот яд страсти, что у тебя. Ну и как, под влиянием яда — по десять раз за ночь? — пошло ухмыляясь, спросил Ху Цинхэ.

Количество было не столь большим, но стоило вспомнить, как Ци Ци плакал, моля о пощаде у него на ухе, как он терял над собой контроль.

Третий господин Исяньлоу, Ци Ци — это всё, что Ци Хэнтаю удалось разузнать за два дня. Он думал, что Ци Ци постоянно находится в Исяньлоу, но это оказалось не так: ни Ци Ци, ни двое предыдущих не имели постоянного места пребывания, и предсказать, когда они появятся в Исяньлоу, было невозможно.

Если в следующий раз Ци Ци не явится в резиденцию вовремя, то в Исяньлоу ему больше делать нечего — он прикажет снести это заведение. Ранее Ци Хэнтай уже пытался разузнать, кто стоит за Исяньлоу, но хозяева оказались слишком осторожны. К тому же, заведение постоянно шло навстречу резиденции князя Чэн, тайно передавая важные сведения, и пока что он не хотел их трогать.

Чьим же смертником является Ци Ци? В следующий раз стоит спросить напрямую. Обычно смертники сидят на специальных ядах и нуждаются в регулярных порциях противоядия. Если выяснится, на кого он работает, можно будет попытаться достать это самое противоядие и подарить Ци Ци свободу.

— Паутинная лилия — красивое название. Есть ли у тебя способ нейтрализовать яд? — Ци Хэнтай не слишком переживал за свою жизнь.

— Это... — Ху Цинхэ хотел было продолжить, но его прервали.

— А-а-а-а-а!!! — вопль, донесшийся снаружи, оборвал разговор.

Лицо Ци Хэнтая почернело. Ху Цинхэ тоже опешил: ведь договаривались же бить слегка! У лекарей тело хрупкое, если бить по-настоящему, мало кто выживет. Именно поэтому наказание было формальным, а лекари, дорожащие жизнью, не разглашали того, что видели.

— Говори, что хотел, — приказал Ци Хэнтай.

— Полагаю, противоядие должно быть связано с этим цветком. Нужно достать его, изучить и посмотреть, есть ли способ лечения.

— А-а-а-а-а!!! — снаружи снова раздался вопль.

Лицо Ци Хэнтая стало темнее тучи, а в его глазах скопилась грозовая тьма.

— Возможно, в ближайшие дни я попробую составить отвар, чтобы снизить воздействие яда, но когда он будет обостряться, тебе все же придется... — друг понимающе замолчал.

— А-а-а-а-а!!! — вновь раздался крик, казалось, пронзающий небеса.

— Его уже забили до смерти? Если нет, вели ему закрыть рот, иначе вынесут его вперед

ногами! — в ярости приказал князь управляющему.

Ци Ци, увидев приближающегося управляющего с мотком ткани в руках, перепугался до смерти.

— Если еще раз закричишь, не сможешь больше издать ни звука, вынесем отсюда горизонтально! — пригрозил Ду Вэньли. Впрочем, он махнул рукой стражникам, чтобы те били еще мягче — распоряжение князя есть распоряжение.

Стражники, стиснув зубы от досады, нанесли удар, но Ци Ци не почувствовал ровным счетом ничего.

Получив свои двадцать ударов, Ци Ци поспешил вернуться в Медицинскую лавку Семи Звезд.

— Господин Лань, вы в порядке? Если бы они вас не отпустили, мы бы ворвались туда! — затараторила Цэнь Сяопин, держа в руках кухонный нож. Двое помощников с метлами наперевес окружили его, засыпая вопросами.

Ци Ци был тронут до глубины души. Он потер нос, подумав про себя: с вашими ножами и метлами вас бы вышвырнули из резиденции еще на подходе к воротам. Охрана там была такая, что даже муха не проскочила бы незамеченной.

— Все обошлось, не переживайте. Правда, мне всыпали двадцать палок, так что пообедать с вами сегодня не смогу, — Ци Ци перевел дыхание и принял чашку горячего чая из рук помощника. — Так, Ши Фэн, веди их в Ибиньцзюй и накорми как следует, это вам премия за месяц. Ох, что-то спину прихватило, сегодня лавка закроется пораньше, — добавил он, смешивая правду с ложью.

— А если вернется старший брат? — Старшим братом был Кэ Сяохуэй. Хотя он не был учеником Ци Ци, так как они с Цэнь Сяопин работали вместе и оба были лекарями, они по привычке называли его так.

— Повесьте на двери записку, чтобы он знал, — Ци Ци поспешил выпроводить всех.

Яд паутинной лилии был непростым. Хотя рецепт он знал, нужно было проверить ингредиенты, чтобы не ошибиться, ведь он не мог просто так дать Ци Хэнтаю что попало — это был его господин, и раз уж он взялся за создание лекарства, оно должно быть идеальным.

После того как лавка закрылась, он остался один. Не желая тратить время на беготню, он решил приготовить отвар прямо здесь.

Рецепт был готов, но само приготовление требовало времени.

\*\*\*

— Пол-ляна корицы, семь цяней семян арековой пальмы, один лян камнеломки, два цяня белой горчицы... — Всего набралось больше десятка компонентов.

Прошло полчаса, отвар был готов. Ци Ци попробовал его: вкус не тот, семян ареки маловато, горчицы перебор... Он вылил настой и начал все сначала.

В этот момент он услышал звук у задней двери. Ци Ци тут же разбавил остатки отвара водой и уничтожил рецепт.

Увидев Кэ Сяохуэя в черном одеянии, он с облегчением выдохнул: — А, это вы, доктор Кэ. Цэнь Сяопин и остальные уже отправились в Ибиньцзюй, они вас ждут.

Кэ Сяохуэй был высокого роста и не отличался разговорчивостью, поэтому Ци Ци редко с ним общался. Честно говоря, его внезапное появление заставило Ци Ци вздрогнуть.

— Разве вы не видели записку на дверях? — голос Ци Ци прозвучал низко, а замаскированные глаза выглядели остро.

— Я вошел с черного хода, не заметил, — Кэ Сяохуэй с его густыми бровями и глубоко посаженными глазами, в которых угадывалась примесь крови иноземцев, произнес это низким, густым голосом.

Но ты все равно меня напугал!

Конечно, Ци Ци не стал этого говорить. Он постоянно помнил о своей маскировке. В прошлый раз, когда он переодевался в глубине лавки, он тоже столкнулся с Кэ Сяохуэем. Неизвестно, видел ли тот что-то, и не стоит ли его убрать? Это был сложный выбор.

— Не знаю, что вы тут готовите, господин Лань. Вы ранены? — Кэ Сяохуэй раньше не интересовался владельцем лавки, но с тех пор, как случайно заподозрил, что у доктора Ланя есть другая личность, его любопытство возросло. Тот, кого он видел тогда мельком, совсем не выглядел таким старым — от силы лет двадцать.

Он внимательно изучил лицо Ци Ци. Хотя маска казалась очень естественной, мимика была слегка скованной — если не приглядываться, не заметишь. Лицо этого человека было фальшивкой.

— Я не ранен, разрабатываю новый состав. Ступайте скорее в Ибиньцзюй, не мешайте мне! — раздраженно бросил Ци Ци. Присутствие Кэ Сяохуэя его напрягало: этот человек был слишком подозрителен.

— Ухожу, — ответил Кэ Сяохуэй.

— Где ты был сегодня? — Ци Ци решил проявить заботу о сотруднике.

— В деревне Даньнань, лечил одну старушку, — ответил Кэ Сяохуэй.

Ци Ци кивнул. В следующий раз стоит навеститься в ту деревню и проверить — правда ли это? Похоже, Кэ Сяохуэй тоже не простой лекарь.

Убедившись, что Кэ Сяохуэй ушел, Ци Ци сосредоточился на отваре. Лекарство было горьким, после десятка проб у него онемел язык.

Наконец, все было готово.

Теперь нужно доставить лекарство Ци Хэнтаю. Доверять это дело кому-то другому он не хотел. К тому же прошло уже два дня, господину пора начинать лечение. Он записал способ применения: по одной порции ежедневно, а через три дня — по одной на трое суток. Позже придется скорректировать дозировку.

Прихватив десять мешочков с лекарством, Ци Ци бесшумно направился из Западного города в Восточный.

Восточный город, расположенный под сенью императорского дворца, был богат и многолюден, а стража здесь была особенно бдительна. Стараться пройти незамеченным было непросто, но он был скрытым стражем из резиденции Чэн-вана, а его искусство легкой поступи было непревзойденным.

Ци Ци знал, в каком дворе живет его господин. Однако там было полно стражи и теневых гвардейцев, а он не хотел превратиться в решето.

Поэтому, едва войдя в резиденцию и почувствовав, что за ним следят, он перестал скрываться и открыто вышел навстречу. Теневые гвардейцы тут же окружили его.

— Мне нужно видеть вашего князя по важному делу. Вот его нефритовая подвеска, — Ци Ци помнил, что ему нужно держаться образа третьего господина.

Увидев, что подвеска князя действительно у этого человека, гвардейцы проводили его в главный двор.

Главный двор поражал роскошью: повсюду беседки, пруды с террасами и заросли бамбука. Ци Ци привели к Ци Хэнтаю.

Ци Хэнтай смотрел на Ци Ци, одетого в черное, с закрытым лицом — видны были лишь сияющие глаза.

— Сними маску, вы можете быть свободны, — сказал он сначала Ци Ци, а затем гвардейцам.

Когда все вокруг опустело, Ци Ци, глядя на сидящего Ци Хэнтая, почувствовал непреодолимое желание опуститься на колени. Скрытый страж обязан приветствовать господина, если не находится на задании.

Он послушно снял маску. Лицо было таким же, как в прошлый раз: самое обыкновенное, разве что если приглядеться, в нем была какая-то привлекательность. Больше всего в нем выделялись глаза, чистые и яркие, словно звезды.

Теперь он — третий господин. А третий господин при встрече с князем тоже должен кланяться? Ци Ци опустился на колени.

— Ваше Высочество Чэн-ван.

Ци Хэнтай привык, что перед ним преклоняют колени, но этот человек... с ним его связывала одна ночь, и видеть его на коленях ему было неприятно. Его друзья не должны стоять на коленях, даже если это любовник, если он его признал, то нет нужды унижаться.

— Встань, — холодным, низким голосом приказал он.

Услышав голос господина, Ци Ци поднялся.

— Что это у тебя в руках? — Ци Хэнтай получил сообщение, что кто-то пришел с его подвеской, и первым делом подумал о Ци Ци. Он решил, что тот пришел требовать обещанное, и почувствовал легкое раздражение. Но увидев в руках человека мешочки с лекарством, он удивился. Неужели этот человек действительно сдержал свое слово?

После смерти матери никто не относился к нему так искренне. Что мог получить этот смертник, помогая ему? Даже если это была ложь, ему было приятно.

— Лекарство. Я испытал его, оно должно помочь. Подействует ли оно, Вы сможете узнать, только попробовав, — искренне сказал Ци Ци, глядя на него с надеждой.

Ци Хэнтай позвал стражника, чтобы тот забрал лекарство. Он еще не знал, есть ли в нем яд и какова его польза — это должен был проверить Ху Цинхэ. Сам же он после диагностики Ху Цинхэ уже отправил людей в Цзяннань за бессмертным лекарем с горы Сяонаньшань.

У этого смертника был приятный, прохладный голос, от которого становилось легко на душе.

Интуиция подсказывала, что он говорит правду.

— Иди сюда, — поманил он его рукой.

Ци Ци замялся. Он не хотел развивать отношения с господином, выходящие за рамки подчинения — за исключением случаев, когда нужно было избавляться от яда страсти. Он сглотнул.

В следующую секунду Ци Хэнтай уже обнял его, притянув к себе на кушетку.

Оказавшись в объятиях господина, Ци Ци не знал, куда деть руки. В ту ночь он был связан, и не знал, как вести себя сейчас. Куда положить руки? Он посмотрел на лицо Ци Хэнтай и в итоге обнял его за талию.

— Пф-ф, чего ты такой скованный? — усмехнулся Ци Хэнтай.

— К-князь...

— Зови меня А Юань. — Имя Юань было его вторым именем, так его называли только близкие друзья.

— А... А Юань, — Ци Ци чуть не прикусил язык. Ему казалось, что он только что совершил еще одно преступление против княжеского достоинства.

— Лекарство я доставил, способ применения написал. У меня дела, я пойду, — Ци Ци чувствовал, что оставаться нельзя. Горячее дыхание господина, обжигающее его кожу, напоминало о той ночи.

Он поспешно отступил, не смея оттолкнуть Ци Хэнтай, надеясь лишь поскорее сбежать.

Ци Ци был силен в боевых искусствах, но Ци Хэнтай был еще сильнее. Резким движением князь прижал его к себе, в его глазах блеснул холодный огонек.

— Ты меня боишься? — ледяным тоном спросил он. Имя Чэн-вана было известно по всей стране Чжаньбао. Девять побед в девяти битвах в Северном городе, заставившие Бэймань подписать мирный договор на сто лет — все это было оплачено кровью.

В те времена, когда Ци Хэнтай воевал, его армия осталась без провизии. Чтобы спасти солдат, он приказал забить лошадей врага — и разнесся слух, что он чуть ли не людоед. Эта весть дошла до столицы, и теперь о ней знали все.



Ци Хэнтай не боялся дурной славы. Если бы враг не сдался, он действительно мог пойти на крайние меры ради спасения своей армии. Но его волновало мнение этого человека.

Ци Хэнтай провел рукой по шее Ци Ци, словно примеряясь, где её переломить, чтобы это не выглядело уродливо.

— Простолюдин... простолюдин не боится князя, — честно ответил Ци Ци.

Ци Хэнтай осекся.

— Между нами не нужны титулы, будь мне другом. Ведь в постели мы любовники, разве не так? — он ущипнул его за щеку.

Ци Ци от боли прослезился: — Не щипай за лицо! — иначе грим сойдет.

— Умница. Почему ты пришел сегодня ко мне? Полюбил меня? М? — Ци Хэнтай пытался разгадать причину его прихода. — Или хочешь, чтобы я помог тебе избавиться от статуса смертника?

Ци Ци покачал головой: — Быть смертником неплохо, жизнь вполне вольная. Я просто принес лекарство и ухажу, — он посмотрел на Ци Хэнтай невинными глазами. — Правда, — добавил он, стараясь звучать убедительнее.

<http://bllate.org/book/21163/2144589>